

КОПИЯ

дело № 3а-553/2025
16OS0000-01-2025-000269-13

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

25 июня 2025 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего – судьи Верховного Суда Республики Татарстан Сафиной М.М. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ушаковым К.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора к Министерству лесного хозяйства Республики Татарстан о признании Лесохозяйственного регламента Ислетайского лесничества, утвержденного приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 19 февраля 2019 года № 109-осн, не действующим в части,

УСТАНОВИЛ:

приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 19 февраля 2019 года № 109-осн, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Татарстан 6 марта 2019 года за номером 5471, опубликованным на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 6 марта 2019 года, утвержден Лесохозяйственный регламент Ислетайского лесничества (далее – Лесохозяйственный регламент).

Впоследствии в Лесохозяйственный регламент вносились изменения приказами Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 10 марта 2020 года № 200-осн (зарегистрирован 30 марта 2020 года за номером 6595, опубликован 30 марта 2020 года), от 1 декабря 2020 года № 814-осн (зарегистрирован 8 декабря 2020 года за номером 7143, опубликован 9 декабря 2020 года), от 17 января 2022 года № 30-осн (зарегистрирован 7 февраля 2022 года за номером 8861, опубликован 9 февраля 2022 года), от 11 декабря 2023 года № 568-осн (зарегистрирован 20 декабря 2023 года за номером 12242, опубликован 20 декабря 2023 года).

В разделе 1.1.4 «Распределение лесов лесничества по целевому назначению и категориям защитных лесов по кварталам или их частям, а также основания выделения защитных, эксплуатационных и резервных лесов» Лесохозяйственного регламента в действующей редакции приведена таблица 3 «Распределение лесов по целевому назначению и категориям защитных лесов», в строке «Эксплуатационные леса» графы «Целевое назначение лесов» перечислены номера кварталов или их частей Иletьского участкового лесничества, в том числе кварталы 18, 33 Иletьского участкового лесничества.

В таблице 5 «Перечень особо охраняемых природных территорий» раздела 1.1.6 «Характеристика имеющихся и проектируемых особо охраняемых природных территорий и объектов, планов по их организации, развитию экологических сетей, сохранению биоразнообразия» Лесохозяйственного регламента указан государственный природный зоологический заказник регионального значения

«Шорский», местонахождение которого включает в себя кварталы 18, 33 Иletьского участкового лесничества.

Заместитель Волжского межрегионального природоохранного прокурора обратился в Верховный Суд Республики Татарстан в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц с административным исковым заявлением о признании Лесохозяйственного регламента не действующим в части включения в эксплуатационные леса лесных участков особо охраняемой природной территории – государственного природного зоологического заказника регионального значения «Шорский», расположенного в кварталах 18 и 33 Иletьского участкового лесничества Ислетайтарского лесничества.

В обоснование требований административный истец указал на противоречие оспариваемых правовых норм положениям части 2 статьи 6, части 2 статьи 12, части 1 статьи 103 Лесного кодекса Российской Федерации, согласно которым леса, расположенные на территориях государственных природных заказников, относятся к защитным лесам, а также пункту 1 статьи 24 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», ограничивающему деятельность на территории государственных природных заказников. Отнесение спорных лесных участков к категории эксплуатационных лесов создает угрозу утраты уникальных природных территорий, поскольку режим их использования и охраны не соответствует целям создания особо охраняемой природной территории, допускает осуществление сплошных и выборочных рубок с целью заготовки древесины, размещение лесоперерабатывающей инфраструктуры и другие виды использования лесов без соблюдения ограничений, определенных федеральным и региональным законодательством.

В судебном заседании представитель административного истца Андреев А.А. поддержал административное исковое заявление по изложенным в нем основаниям.

Представитель Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан Барсукова Т.А. административный иск не признала, в письменных возражениях указала, что информация о категории защитных лесов и целевом назначении лесов по лесам, расположенным в границах особо охраняемых природных территорий, внесена в Лесохозяйственный регламент в соответствии с приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 16 июня 2010 года № 232 «Об отнесении лесов на территории Республики Татарстан к ценным лесам, эксплуатационным лесам и установлении их границ». Поскольку принятие решений об отнесении лесов к защитным лесам, осуществление мероприятий по лесоустройству в отношении лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий, относится к полномочиям данного федерального органа, внесение изменений в Лесохозяйственный регламент возможно лишь после проведения мероприятий по лесоустройству, запланированных на 2027-2028 годы, и внесения изменений в соответствующий приказ.

Федеральное агентство лесного хозяйства, Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, Министерство юстиции Республики Татарстан при надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела представителей для участия в судебном заседании не направили.

Представителем Федерального агентства лесного хозяйства Киселевой Е.Б. в суд направлен письменный отзыв, в котором со ссылкой на Лесоустроительную инструкцию, утвержденную приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 5 августа 2022 года № 510, перечислены условия отнесения эксплуатационных лесов, на которых располагаются особо охраняемые природные территории, к категории защитных лесов. Каких-либо возражений по

существу заявленных требований Федеральным агентством лесного хозяйства не высказано, принятие решения по существу спора оставлено на усмотрение суда, при этом в отзыве указано на отсутствие угрозы осуществления на спорных лесных участках хозяйственной деятельности без соблюдения установленных ограничений, поскольку введение таких ограничений определяется статусом особо охраняемой природной территории вне зависимости от категории лесов.

В письменных пояснениях представителя Министерства юстиции Республики Татарстан Слепневой Э.И. сообщается о соблюдении процедуры государственной регистрации и официального опубликования оспариваемого нормативного правового акта.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Пунктом «к» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации использование, охрана, защита, воспроизводство лесов, расположенных в границах лесничества, осуществляются в соответствии с лесохозяйственным регламентом лесничества.

В соответствии с частью 2 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации лесохозяйственные регламенты лесничеств утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 этой же статьи.

Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Лесохозяйственные регламенты лесничеств, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, и землях населенных пунктов, на которых расположены городские леса, утверждаются органами местного самоуправления (часть 3 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 9 части 2 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий в области лесных отношений, в том числе разработку и утверждение лесных планов субъектов Российской Федерации, лесохозяйственных регламентов.

На основании части 7 статьи 87 Лесного кодекса Российской Федерации состав лесохозяйственных регламентов, порядок их разработки, сроки их действия и порядок внесения в них изменений утвержден приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27 февраля 2017 года № 72.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12 июля 2007 года № 38 утверждено Положение о Министерстве лесного хозяйства Республики Татарстан как республиканском органе исполнительной власти, реализующем государственную политику Республики Татарстан в области лесных отношений и управление государственным имуществом по вопросам, отнесенными к его полномочиям, на территории Республики Татарстан.

В силу пункта 3.3.1 Положения утверждение лесохозяйственных регламентов (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 87 Лесного кодекса

Российской Федерации), отнесено к отдельным полномочиям Российской Федерации в области лесных отношений, переданным органам государственной власти Республики Татарстан (лесной фонд, находящийся в федеральной собственности), которое осуществляется Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан.

Пунктом 4.1 Положения Министерство в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности наделено полномочиями издавать в пределах своей компетенции нормативные правовые акты в форме приказов.

В силу вышеприведенных положений федерального и регионального законодательства Министерство лесного хозяйства Республики Татарстан является органом государственной власти Республики Татарстан, уполномоченным на утверждение лесохозяйственных регламентов.

Разрешая вопрос о правомерности указания в строке «Эксплуатационные леса» таблицы 3 раздела 1.1.4 Лесохозяйственного регламента кварталов 18, 33 Иletьского участкового лесничества, на которых находится государственный природный зоологический заказник регионального значения «Шорский», суд исходит из положений части 1 статьи 10 Лесного кодекса Российской Федерации о делении лесов, расположенных на землях лесного фонда, по целевому назначению на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса.

Суд также принимает во внимание, что принятие решений об отнесении лесов к защитным лесам (за исключением решений об отнесении лесов к лесам, расположенным в лесопарковых зонах, лесам, расположенным в зеленых зонах, в соответствии с пунктом 1.1 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации), о выделении особо защитных участков лесов, об установлении и изменении границ земель, на которых располагаются защитные леса, особо защитные участки лесов, а также об отнесении лесов к эксплуатационным лесам, резервным лесам, установление и изменение границ земель, на которых располагаются эксплуатационные леса, резервные леса, отнесено к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации (пункты 16, 17 статьи 81 Лесного кодекса Российской Федерации).

Порядок отнесения лесов к эксплуатационным лесам, защитным лесам (в том числе их категориям), резервным лесам, выделения особо защитных участков лесов, определения местоположения границ земель, на которых расположены такие леса и особо защитные участки лесов, а также критерии определения приоритетности проектирования категорий защитных лесов устанавливаются лесоустроительной инструкцией (часть 5 статьи 68.2 Лесного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 4 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями. В защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями (часть 5 статьи 111 Лесного кодекса Российской Федерации).

Эксплуатационные леса имеют другие цели освоения: для устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов (часть 3 статьи 12 Лесного кодекса Российской Федерации). В силу части 2 статьи 117 названного Кодекса в эксплуатационных лесах допускается

осуществление всех видов использования лесов, предусмотренных статьей 25 Кодекса.

В числе категорий защитных лесов Лесным кодексом Российской Федерации выделяются леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях (пункт 1 части 2 статьи 111), в том числе леса, расположенные на территориях государственных природных заповедников (часть 1 статьи 112).

Категории особо охраняемых природных территорий перечислены в статье 2 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», к которым, помимо прочих, относятся государственные природные заказники.

В соответствии со статьей 24 названного Федерального закона на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 февраля 2019 года № 64 на территории Арского, Высокогорского и Зеленодольского муниципальных районов Республики Татарстан организован государственный природный зоологический заказник регионального значения «Шорский», утверждено положение о нем. Согласно приведенному в постановлении описанию границ Высокогорского участка заказника, его территория охватывает кварталы 18, 33 Иletьского участкового лесничества Ислетайтарского лесничества.

Режим особой охраны заказника определен разделом 4 Положения и включает в себя запрет любой деятельности, угрожающей существованию глухаря, рябчика, зайца-беляка и природных комплексов (пункт 4.1 Положения).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 марта 2019 года № 221 государственный природный зоологический заказник регионального значения «Шорский» внесен в Государственный реестр особо охраняемых природных территорий в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 июля 2009 года № 520.

Данный объект внесен в Перечень особо охраняемых природных территорий (таблица 5 раздела 1.1.6 Лесохозяйственного регламента) в результате изменений, внесенных приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 17 января 2022 года № 30-осн, сведения о местонахождении объекта включают кварталы 18, 33 Иletьского участкового лесничества. В этой редакции Лесохозяйственного регламента указанные кварталы в строке «Эксплуатационные леса» таблицы 3 раздела 1.1.4 не значатся.

В действующей редакции Лесохозяйственного регламента, утвержденной приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 11 декабря 2023 года № 568-осн, несмотря на наличие в таблице 5 раздела 1.1.6 сведений о государственном природном зоологическом заказнике регионального значения «Шорский» и его местонахождении, кварталы 18, 33 Иletьского участкового лесничества указаны в строке «Эксплуатационные леса» таблицы 3 раздела 1.1.4.

Поскольку Лесохозяйственный регламент является документом, определяющим основы использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, включением спорных кварталов в эксплуатационные леса установлен правовой режим их использования, допускающий осуществление всех видов использования лесов, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации, что противоречит правовому режиму особой охраны территорий государственных природных заповедников исходя из вышеприведенных положений Лесного кодекса

Российской Федерации, Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Оценивая доводы административного ответчика о воспроизведении в оспариваемых правовых нормах положений приказа Федерального агентства лесного хозяйства от 16 июня 2010 года № 232 «Об отнесении лесов на территории Республики Татарстан к ценным лесам, эксплуатационным лесам и установлении их границ», суд исходит из положений части третьей статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В силу пункта 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», пункта 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1998 года № 1009, нормативные правовые акты, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, содержащие правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации и обязательному официальному опубликованию.

По сведениям, предоставленным Министерством юстиции Российской Федерации в письме от 20 июня 2025 года № 01-65636/25, приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 16 июня 2019 года № 232, а также приказы, вносящие в него изменения в части, касающейся Ислетарского лесничества (от 27 января 2020 года № 23, от 30 декабря 2021 года № 1037), на государственную регистрацию в порядке, установленном вышеназванными Правилами, не поступали, что исключает возможность применения данных нормативных правовых актов при разрешении спора (пункт 11 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763).

Суд также принимает во внимание, что критерии отнесения лесов к той или иной категории, а также порядок их проектирования и изменения установлены разделом VIII Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 5 августа 2022 года № 510. По смыслу данных положений отнесение эксплуатационных лесов, на которых располагаются особо охраняемые природные территории, к категории защитных лесов предполагает соблюдение ряда условий и процедур – таких как внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах особо охраняемой природной территории (пункт 105 Лесоустроительной инструкции), подготовка соответствующий предложений – и завершается принятием соответствующего решения Федеральным агентством лесного хозяйства.

Вместе с тем непринятие такого решения уполномоченным органом на момент рассмотрения дела не отменяет правового статуса спорной территории как государственного природного заказника регионального значения, недопустимости ее отнесения к эксплуатационным лесам в силу прямого действия норм Лесного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», то есть не устраниет

противоречия оспариваемых положений Лесохозяйственного регламента нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Учитывая, что оспариваемая правовая норма до вынесения решения суда применялась, и на основании этой нормы были реализованы права граждан и организаций, суд полагает необходимым признать ее недействующей со дня вступления решения в законную силу.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

РЕШИЛ:

административное исковое заявление заместителя Волжского межрегионального природоохранного прокурора удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу Лесохозяйственный регламент Ислетарского лесничества, утвержденный приказом Министерства лесного хозяйства Республики Татарстан от 19 февраля 2019 года № 109-осн, в части включения в эксплуатационные леса лесных участков особо охраняемой природной территории – государственного природного зоологического заказника регионального значения «Шорский», расположенных в кварталах 18 и 33 Иletьского участкового лесничества Ислетарского лесничества, в таблице 3 «Распределение лесов по целевому назначению и категориям защитных лесов» раздела 1.1.4 «Распределение лесов лесничества по целевому назначению и категориям защитных лесов по кварталам или их частям, оснований выделения защитных, эксплуатационных и резервных лесов».

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Сафина М.М.

